

Лорен  
Вайсбергер

**ЛОРЕН  
ВАЙСБЕРГЕР**

**РОМАН**

**ЛОЖЬ,  
ЛАТТЕ  
И ЛЕГИНСЫ**



Издательство АСТ  
Москва



ЧАСТЬ I



## Глава 1

### Снова нацистская форма?

Эмили

Эмили перебирала в уме поводы для нытья. Тридцать первое декабря в Лос-Анджелесе — ей предстояла самая раздражающая ночь в году в самом раздражающем из городов, известных человечеству. И почему она никак не придумает, на что пожаловаться?

Эмили отпила коктейль, наблюдая, как движется в бассейне совершенное тело ее мужа — само по себе произведение искусства. Майлз вынырнул у подсвеченного бортика, где бирюзовая вода водопадом низвергалась через край. Позади на многие мили вокруг — сплошные огни. Они придавали городу заманчивый, даже влекущий вид. Лос-Анджелес прекрасен только по ночам. В темноте растворялись смог, наркоманы и выматывающие пробки. Как будто сам Господь спускался на Голливудский холм и подбирал нелюбимому детищу лучший фильтр из «Снэпчата».

Майлз улыбнулся ей, и Эмили помахала в ответ. Он жестом поманил ее к себе, но она покачала головой. Было

тепло не по сезону. Все вокруг веселились словно в последний раз. Что ж, все-таки конец года. Каждый как будто кричал: «Смотрите, как мне весело! Давайте безумствовать! Жизнь удалась!» В просторном джакузи засели около дюжины таких весельчаков, у каждого в руке по бокалу. Остальные примостились на бортиках, опустив в воду ноги и дожидаясь, когда кто-нибудь вылезет. Диджей за пультом играл хип-хоп ремиксы, а гости повсюду — во внутреннем дворике, в воде, на бортиках бассейна и на лужайке возле дома — весело двигались в такт музыке. В шезлонге слева от Эмили девица в одних купальных трусиках, сидя верхом на парне, разминала ему плечи. Ее голая грудь свободно болталась в воздухе. Девица переместилась пониже и яростно принялась массировать ягодицы. Ей было года двадцать три, самое большее — двадцать пять. Пусть фигура ее далека от совершенства — круглый животик и чересчур пышные бедра, — но руки и шея были подтянутыми: ни дряблости, ни морщин. Одна только молодость и ни единой приметы возраста, не то что на тридцатилетнем теле Эмили. У той на бедрах уже появились растяжки, кое-где кожа немного обвисла, в зоне бикини торчали несколько волосков, которые все время появлялись, несмотря на регулярную эпиляцию. Конечно, ничего ужасного — она по-прежнему смотрелась стройной и загорелой, возможно, даже сексуальной в стильном раздельном купальнике от «Эрес», но с каждым годом это давалось все труднее.

На телефоне высветился незнакомый номер.

— Эмили? Это Элен. Вы меня, наверное, не помните. Пару лет назад мы познакомились на благотворительном балу в Метрополитен-музее.

Эмили сосредоточенно смотрела в небо, силясь вспомнить звонившую. Имя казалось смутно знакомым. В трубке повисло молчание.

— Я — менеджер Риззо.

Как интересно! Риззо — новый Джастин Бибер, восходящая поп-звезда и просто красавчик. Его имя прогремело два года назад, когда парню было всего шестнадцать. Он стал самым юным обладателем «Грэмми» в номинации «Альбом года». Точно — когда Элен переехала в Голливуд, то поступила на работу в кастинг-агентство, то ли «Ай-си-эм», то ли «Индейвор». Но как она пропустила новость о том, что теперь работает на Риззо?

— Да-да, конечно! Как дела? — Эмили посмотрела на часы. У Элен явно что-то важное.

— Прости, что поздно. В Нью-Йорке сейчас четыре утра, но ты ведь, наверно, в Лос-Анджелесе? Я тебя не отвлекаю?..

— Все нормально, я в особняке Джиджи Хадид. Еще трезвая. Что случилось?

Раздался пронзительный визг. Две девицы взяли за руки и сиганули в бассейн, обдав брызгами Майлза и его друзей. Эмили закатила глаза.

— Слушай, разговор же только между нами?

— Конечно, — ответила Эмили, а сама подумала: «Начало многообещающее».

— Я сама не до конца понимаю, что произошло. Ризз выступал сегодня у Райана Сикреста на шоу на Таймсквер. Все прошло отлично, просто как по маслу. Потом я ушла на встречу с подружкой из колледжа, а Риззо поехал на вечеринку в клуб «1 ОАК». Вроде трезвый был. Радовался, что удачно выступил.

— Ага...

— А сейчас коллега из нью-йоркского офиса агентства «Ай-си-эм» прислал мне фотку с вечеринки.

— И что там?

— Ничего хорошего.

— Риззо лежит пьяный? Целуется с парнем? Нюхает кокаин? Лапает малолетку?

Элен вздохнула и что-то сказала, но ее голос потонул в диком смехе. Розововолосая девица в крошечных стрингах взгромоздилась на плечи Майлза. Они затеяли шуточную битву с другой двухэтажной парочкой.

— Прости! Повтори, пожалуйста. Тут настоящий хаос. — Эмили завороченно смотрела на крошечный треугольник ткани между голых ягодиц, удобно устроившихся на плечах у ее мужа.

— Он явился в нацистской форме.

— В чем?

— Со свастикой на рукаве, в бандане и берцах. Коротче, при полном обмундировании.

— О господи!

— Все настолько плохо?

— Да уж, нехорошо. Сто лет назад принц Гарри тоже выкинул нечто подобное. Ладно, будем работать с тем, что имеем. Хотя, скажу честно, лучше бы мальчишки или наркотики.

Девица на плечах Майлза завела руку за спину, развязала бретельки, стянула с себя лифчик и принялась им крутить над головой, как лассо.

— Рассказывай с самого сначала. Кому об этом известно?

— В интернете пока ничего нет, но это пока.

— Давай сразу проясним — ты звонишь, чтобы нанять меня, правильно?

— Конечно.

— Ладно. Значит, так: пиши коллеге, пусть ответит Риззо в уборную и заставит снять форму. Наденьте на него что угодно, хоть золотые стринги, как у Бората, все лучше.

— Да, уже позвонила. Он отдал Ризу свою рубашку и туфли, повязку со свастикой отобрал. Тот остался в своих штанах. Они ярко-красные. Не супер, конечно, но ничего лучше мы не придумали. Тем более самому Ризу я ни-